

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ 1946-1948 ГОДОВ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ «ПРОРАБОТКИ» ПИСАТЕЛЕЙ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

И. Т. Цориева

После окончания Великой Отечественной войны советский народ, прошедший через огромные страдания и лишения, невосполнимые потери родных и близких, входил в мирную послевоенную действительность с огромными ожиданиями новой, прекрасной мирной жизни. Но в стране с разрушенной экономикой, неразвитой социальной сферой эти надежды разбивались о тяжелейшие материально-бытовые условия и необходимость продолжения изнурительного труда. Между тем, война и ее победоносное завершение вызвали значительный рост национального самосознания. Военная повседневность формировала новый тип личности, обладавшей способностью независимо мыслить и принимать самостоятельные решения. Опыт пребывания советских людей за границей также оказывал влияние на их мировоззрение и политические настроения. Контраст между уровнем жизни в Европе и в Советском Союзе, с которым столкнулись миллионы воевавших людей, по воспоминаниям писателя К. М. Симонова, «был нравственным и психологическим ударом, который не так легко было перенести нашим людям, несмотря на то, что они были победителями в этой войне». Этот контраст мог стать основой «низкопоклонства перед Западом», распространения которого среди советских людей очень опасались во властных структурах страны [1, 365].

Оживление свободной воли народа, столь необходимой для победы над таким страшным врагом, каким была гитлеровская Германия, в мирное время воспринималось уже как угроза политическому режиму. Руководство страны в целях самосохранения вынуждено было «использовать идеологическое противоядие от оживления национального самосознания, от «тлетворного» влияния буржуазного Запада, от распро-

странения «опасных» мыслей в обществе, от настроений населения, вошедшего в состав СССР накануне войны» [2, 23].

Главной целью внутренней политики в новых исторических реалиях стало искоренение разномыслия в общественном сознании; преодоление апатии и разочарования, порожденных тяжелой послевоенной повседневностью; направление энергии людей на восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Следовало «вразумить» сомневающихся, убедить их в справедливости политического режима, уничтожившего миллионы своих граждан в ходе политических репрессий.

Советской культуре была отведена важнейшая роль в решении обозначенных задач. Политическое руководство страны формулировало основные требования нового этапа работы с «человеческим материалом», расставив приоритеты следующим образом: пропаганда социалистических идеалов, воспитание подрастающих поколений в духе социалистического патриотизма и интернационализма, убежденности в верности избранного Коммунистической партией пути.

Но чтобы культура смогла должным образом исполнить предназначенную ей роль идеологического орудия воспитания масс, требовалось, прежде всего, преодолеть «брожение умов» в среде главного субъекта культурного процесса — интеллигенции, оградить ее от соблазна творческих поисков вне магистральных направлений, официально определенных рамками «единственно верного» метода познания действительности — социалистического реализма. Поэтому после некоторого смягчения идеологического диктата в культурной сфере, наблюдавшегося в годы войны (ослабления в отношении Церкви, предоставление

большей свободы в творческой сфере), происходит возврат к практике активного вмешательства государства в сферу культуры. При этом власть последовательно использует наработанные еще в 1930-е гг. приемы и методы управления культурной жизнью.

Новый «старый» идеологический курс в отношении творческой интеллигенции ярко оформился в постановлениях ЦК ВКП (б) 1946-1948 гг. «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». В директивных решениях Коммунистической партии творчество многих известных деятелей литературы и искусства (писателей А. Ахматовой, М. Зощенко, композиторов В. Мурадели, С. Прокофьева, В. Шебалина, Д. Шостаковича, режиссеров С. Герасимова, А. Довженко, Л. Лукова, С. Эйзенштейна, С. Юткевича и др.) подверглось беспощадной критике. В их адрес звучали обвинения в «проповеди гнилой безыдейности», пошлости и аполитичности, в создании «идеологически вредных произведений», «рассчитанных на то, чтобы дезориентировать нашу молодежь и отравить ее сознание» [3, 587].

В частности, постановление «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (14 сентября 1946 г.) обличало один из главных пороков, искоренению которого была подчинена идейно воспитательная работа периода «холодной войны», — «дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада». На Оргбюро ЦК ВКП (б), где обсуждался этот вопрос, И. В. Сталин заявил, что журнал в СССР «не частное предприятие», он не имеет права приспособляться к вкусам людей, «которые не хотят признавать наш строй» [1, 401].

Жесткие идеологические «проработки» творческих деятелей, начавшиеся в центре, продолжились в национальных регионах. Художественная культура Северной Осетии как неотъемлемая часть советской многонациональной культуры отразила всю сложность ситуации, сложившейся в литературно-художественной жизни страны. Несмотря на то, что постановления ЦК ВКП (б) 1946-1948 гг. непосредственно не касались

вопросов развития литературы и искусства республики, интеллигенция Северной Осетии была активно вовлечена в развернувшиеся вокруг них дискуссии. На партийных собраниях творческих союзов, культурных учреждений, вузов и научных организаций «в свете исторических постановлений» тщательному разбору подверглась творческая деятельность многих представителей национальной интеллигенции.

В подражание центру первым резкой критике подвергся журнал «Мах дуг» («Наша эпоха») — орган Союза писателей Северной Осетии, за публикацию произведений, «не отвечающих идейным требованиям партии, за умолчание современных тем, за политические ошибки и извращения идеологического характера» [4]. В соответствии со сложившейся общесоюзной практикой, где действовал принцип «бить наиболее видных, чтобы боялись остальные», под огнем критики оказалось в первую очередь творчество ведущих писателей республики. Известные осетинские писатели (А. Гулуев, Т. Балаева, С. Бритаев, И. Джанаев, Т. Джатиев, Т. Епхийев, Д. МамДсуров, Б. Муртазов, Д. Туаев и др.) испытали на себе всю тяжесть обвинений в аполитичности, в безыдейности, в продвижении чуждых партии идеологий, в преклонении перед буржуазной культурой, в «формалистическом трюкачестве» и «мнимом новаторстве». Осетинских писателей критиковали за декадентство и «упадочнические настроения», за грусть и отсутствие оптимизма, за «недопонимание» роли революционного романтизма и увлечение «чистой лирикой». Им вменяли в вину также «искажение советской действительности», «забвение образа врага» и «изображение советского народа беспечным». В контексте начинавшейся борьбы с «буржуазно-националистическими проявлениями в общественном сознании» особенно опасными для национальной интеллигенции становились обвинения в увлечении «отдаленным прошлым осетинского народа», в превознесении старых феодальных порядков, в идеализации «такого вредного, уродливого явления осетинского быта, как кровная месть» [5, 365; 6].

Обвинения в адрес национальной интеллигенции звучали с трибун партийных и общих собраний творческих организаций и научно-образовательных учреждений, со страниц периодической печати. В сентябре 1946 г. в республиканских газетах «Социалистическая Осетия» и «Растдзинад» появляются первые публикации, посвященные обсуждению состояния литературно-художественного процесса в республике в контексте постановлений ЦК ВКП (б) по вопросам литературы и искусства. Они свидетельствовали об активно развертывавшейся кампании критики национальной интеллигенции.

В ноябре 1946 г. вопрос о политике республиканских органов власти в сфере литературы и искусства обсуждался на бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б). По итогам обсуждения было принято постановление обкома ВКП (б) «О состоянии и мерах дальнейшего развития современной осетинской художественной литературы». В нем было подчеркнуто, что «недостатки и ошибки», отмеченные в постановлении ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (14 августа 1946 г.), «имеют место и в осетинской советской литературе». Постановление определяло направления деятельности творческих организаций и художественной интеллигенции в осуществлении пропагандистской кампании по воспитанию народов СССР в духе советского патриотизма и интернационализма [7, 101; 8]. Писателя обязывали создавать художественные произведения «достойные нашего времени, служащие интересам советского

народа и делу воспитания молодежи в духе любви к социалистическому отечеству...» Ему напоминали, что он — «инженер человеческих душ» и должен быть в авангарде масс, глубоко знать жизненные явления... должен быть всесторонне вооружен марксистско-ленинской теорией, знать законы развития общества» [6].

Публикуемый ниже документ впервые был напечатан 25 сентября 1946 г. в республиканской газете «Социалистическая Осетия». Он представляет собой статью-отчет об открытом партийном собрании, состоявшемся в Союзе советских писателей Северной Осетии примерно в начале второй декады сентября 1946 г. (более точную дату проведения данного мероприятия установить не удалось) [9].

Тема партийного собрания была посвящена обсуждению состояния осетинской литературы в контексте августовских постановлений ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Документ достаточно информативен. Он расширяет представления об особенностях формирования государственной художественной политики в условиях изменившейся общественно-политической конъюнктуры первых послевоенных лет и позволяет судить о специфике ее реализации на региональном уровне, в частности, в Северной Осетии.

Статья публикуется в полном объеме. В текст внесены орфографические и пунктуационные исправления. Стил и язык документа сохранен в неизменном виде.

«ЗА ВЫСОКОИДЕЙНУЮ ОСЕТИНСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ»

Собрание в Союзе советских писателей республики¹
Социалистическая Осетия. 1946. 25 сентября. № 191.

На днях в Союзе советских писателей Северной Осетии состоялось открытое партийное собрание, посвященное обсуждению исторических постановлений Центрального Комитета ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» и «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

В свете этих постановлений собрание обсудило состояние современной осетинской литературы.

С докладом по этим вопросам выступил зам. зав. отделом пропаганды и агитации Обкома ВКП (б) тов. Кайтуков Г.Х.² Докладчик подробно рассказал об исключительно важном значении постановлений ЦК ВКП (б) и о задачах писателей Северной Осетии.

— Советская литература призвана сыграть огромную роль в деле идеологического воспитания народов, — сказал тов. Кайтуков. — Совершенно своевременными и правильными являются постановления ЦК большевистской партии о ленинградских журналах и о репертуаре наших театров.

— Барская, салонная поэзия Ахматовой и пошлые пасквили Зощенко являются антинародными. Эти писания ничего общего не имеют с советской художественной литературой с принципами социалистического реализма. Такие «сочинения» только тормозят дело идеологического воспитания трудящихся. На сцены театров поставлялись драматические произведения, написанные, главным образом, на исторические темы, большинство которых по своему содержанию подчас были явно вредными.

Тов. Кайтуков подробно остановился на коренных недостатках в работе Союза советских писателей Северной Осетии.

Доклад вызвал оживленные прения. О крупных недостатках в работе Союза писателей в республике говорили т.т. Х. Цаллаев, К. Гутиев, А. Токаев, Б. Цуциев, И. Джанаев,

М. Дзалаев, С. Чехоев, С. Хачиров, А. Хузмиев, Т. Епхийев, К. Дзокаев и другие³.

Выступившие отметили, что за годы советской власти осетинская литература значительно выросла и дала немало хороших произведений. Однако наряду с удачными произведениями, которые являются серьезным достижением современной осетинской литературы, за последние годы появились произведения низкие по своему идейному содержанию, слабые по художественным качествам, показывающие советскую действительность в искаженном виде и не способствующие делу идеологического воспитания трудящихся.

На собрании, однако, нашлись и такие товарищи, которые не поняли всей важности постановлений ЦК ВКП (б). Характерным в этом отношении нужно считать выступление писателя С. Бритаева. Как известно, С. Бритаевым написан низкопробный пасквиль «Дикий кабан», искажающий действительность, рисующий советский народ беспечным. Бритаев же в своем выступлении всячески пытался умалить и обелить свои грубые ошибки⁴. Мало того, он претендовал даже на издание этой стряпни на русском языке в Москве.

Странным является и тот факт, что на собрании была попытка взять это вредное произведение Бритаева под покровительство. Поэтому выступление Мусса Хакима⁵, пытавшегося выдать «Дикий кабан» за безобидную вещь, нельзя назвать иначе, как либеральным⁶.

Серьезной критике участники собрания подвергли драматические произведения Дабе Мамсурова. Д. Мамсуров в своем творчестве за последние годы ушел в отдаленное прошлое осетинского народа. Отобразив времена алдаров и князей, Мамсуров часто, вольно или невольно, идеализирует такое вредное, уродливое явление старого быта,

как кровная месть. Типичным в этом отношении является его драма «Афхардты Хасана», события в которой построены не на борьбе за справедливость, а на кровной мести. Сам герой показан отвлеченно, оторвано от народа. Второй ошибкой автора нужно считать голый социологизм, искажение исторических явлений, рассматривание их не так, как они происходили, а с пресловутой точки зрения «сегодняшнего дня». Это особо сказалось на драматической поэме Мамсурова «Чермен».

Несмотря на эти вредные в идеологическом отношении ошибки, пьеса «Афхардты Хасана» систематически ставилась на сцене осетинского театра.

На собрании говорилось и о других безыдейных пьесах, нашедших место на сцене осетинского театра. К их числу следует, прежде всего, отнести комедию Д. Туаева «Поминальщики», являющуюся по своему содержанию пустой, неверно типизирующей частный случай. Не на высоком уровне стоят в идейном отношении и две другие пьесы Туаева «Желание Паша» и «Фатима».

Совершенно невзыскательным нужно считать подход театра и его бывшего директора т. Цопанова⁷ к пьесам Мамсурова и Туаева. Мерилом иногда служило не идейное содержание пьесы, а успех театральной кассы, подражание обывательским вкусам.

На сценах районных театров республики до сих пор ставится пьеса А. Макеева «Пересол вызывает жажду», — явно клеветническая, изображающая нашу молодежь в кривом зеркале. Тяга молодежи к культуре автором высмеивается неизвестно почему. Зато автор идеализирует старые, феодальные порядки осетинского быта, унижающие права и достоинства советской женщины. И хотя вредная сущность этой клеветнической пьесы давно была известна работникам республиканского Управления по делам искусств, тем не менее, пьеса еще находит место на сцене.

Не считая драмы покойного Г. Джимиева «Черный туман», осетинские драматурги до сих пор не создали произведений на современную тему, не показали образы советских людей, героев фронта, доблестных тружеников тыла.

Справедливой критике было подвергнуто на собрании и состояние современной осетинской прозы. Убогие в идейном отношении, подчас вредные, художественно малоценные рассказы и очерки Т. Джатиева «Честь осетина», «Об одной девушке», «Около Берлина», написанные деревянным языком, своевременно не подвергались принципиальной, большевистской критике⁸. Наоборот, отдельные писатели отнеслись к автору по-приятельски, этим самым замазывая его ошибки.

В осетинской литературе проза сейчас стоит на последнем месте. Она не дает образов героев нашего времени: сами прозаики прошли мимо такого исторического события, как разгром немцев под городом Владикавказом.

Участники собрания совершенно правильно критиковали многие стихотворения поэта Т. Балаева, насыщенные декадентством, вредными рассуждениями о прошлом.

Выступившие отметили и то, что большинство поэтов занимается поверхностным стихотворчеством, мало работает над содержанием и качеством произведений.

В осетинской художественной литературе не отображена борьба трудящихся республики за восстановление хозяйства, разрушенного врагом. Писатели Северной Осетии «стоят спиной к сегодняшнему дню», — говорили выступавшие.

Участники собрания указали, что писатели Северной Осетии не занимаются вопросами детской литературы.

К числу крупных недостатков следует отнести также и то, что Союз писателей почти не занимался переводом на русский язык лучших произведений осетинских писателей, поэтов и драматургов, этим самым не сделал их достоянием русского читателя.

Республиканские газеты «Социалистическая Осетия» и «Растдзинад» крайне недостаточно занимались популяризацией литературы, в частности осетинской.

Резкой и справедливой критике была подвергнута работа редакции литературно-художественного и общественно-политического журнала «Мах дуг» (редактор т. Джатиев⁹). Редакция журнала «Мах дуг»

работает без плана, без помощи со стороны Союза писателей. В журнале совершенно не отражаются проблемы новой сталинской пятилетки. Сплошь и рядом публиковались произведения, не отвечающие идейным требованиям партии к художественной литературе, например рассказы и очерки «Честь осетина», «Об одной девушке», «Около Берлина», «9 мая» — Джатиева, «Дикий кабан» — Бритаева, «Парень из Ардона» — Цебоева и другие. К сожалению, извращения и ошибки идеологического характера в ряде этих произведений своевременно не были осуждены писательской общественностью Северной Осетии, что можно объяснить только тем, что в писательской среде установились приятельские отношения. Этим также можно объяснить и то обстоятельство, что Союз писателей республики и его правление совершенно недостаточно руководили работой начинающих и молодых писателей, мало помогали им творчески расти.

Многие писатели на собрании признали безыдейность и художественную малоценность своих произведений, как не способствующих идейному воспитанию нашей советской молодежи. Нельзя этого, однако, сказать о С. Бритаеве, который заняв роль обиженного, пытался опорочить осетинскую литературу, заявив, что она находится на низком уровне, что в ней ничего хорошего нет.

Странно прозвучало на собрании и выступление писателя Дабе Мамсурова, пытавшегося при помощи вредной теории¹⁰, в свое время осужденной партией, — оправдать свой отход в историческое прошлое и модернизировать исторические явления, рассматривая их с точки зрения сегодняшнего дня.

Для того чтобы создать художественные произведения, достойные нашего времени,

служащие интересам советского народа и делу воспитания молодежи в духе любви к социалистическому отечеству, писатель должен быть в авангарде масс, глубоко знать жизненные явления, должен помнить, что писатель — инженер человеческой души. Он должен быть всесторонне вооружен марксистско-ленинской теорией, знать законы развития общества.

К сожалению, в этом отношении в Союзе писателей Северной Осетии далеко неблагоприятно. Выступавшие на собрании, говоря о крупных недостатках, указывали, что корни этих серьезных недостатков, а также корни безыдейности ряда произведений кроются в недостаточной марксистско-ленинской вооруженности многих писателей, слабой работе над собой, в отсутствии здорового творческого общения писателей.

Надо особо подчеркнуть и тот факт, что критика находится в совершенно запущенном состоянии, она почти отсутствует.

В стороне от теоретической мысли стоит и научно-исследовательский институт республики, который до сих пор не начал готовить историю осетинской литературы, монографии об отдельных писателях, о классиках осетинской литературы¹¹.

Собрание отметило, что постановления ЦК ВКП (б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», а также о репертуаре драматических театров являются боевой программой советских писателей. Собрание приняло резолюцию, в которой намечены практические мероприятия для того, чтобы в короткий срок ликвидировать все имеющиеся серьезные недостатки в работе Союза писателей республики, поднять осетинскую советскую литературу на уровень требований, предъявляемых к ней большевистской партией и советским народом.

А. Бурнацев
У. Хоранов

Примечания:

1. Точная дата проведения открытого партийного собрания не установлена. Исходя из содержания статьи и идейно-политической значимости обсуждаемой темы, а также с учетом того, что доклад А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» был опубликован в газете «Правда» 21 сентября 1946 г., можно предположить, что собрание состоялось в начале второй декады сентября. Ко времени выхода статьи в свет было принято три постановления Оргбюро ЦК ВКП (б) «О журнале «Звезда» и «Ленинград»» от 14 августа 1946 г. и «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г. и «О кинофильме «Большая жизнь» от 4 сентября 1946 г. Последнее из них в документе не упоминается, возможно из-за отсутствия «объекта критики». Начало создания национальной кинематографии в Северной Осетии, как известно, относится к рубежу 1960-1970-х гг.
2. Георгий Харитонович Кайтуков (1911-2002) — советский и российский поэт и переводчик. Народный поэт Северо-Осетинской АССР. Окончил Северо-Осетинский педагогический техникум, Горский педагогический институт, в 1936 г. аспирантуру Московского историко-философского института. Многие годы вел преподавательскую деятельность в вузах Северной Осетии. Неоднократно избирался членом Правления Союза писателей Северной Осетии, в 1963-1970 гг. был председателем творческой организации. Г. Кайтуков — участник Великой Отечественной войны, капитан запаса. Среди его многочисленных наград два ордена Трудового Красного знамени, Орден Красной Звезды (1943), Орден Дружбы народов, Орден Отечественной Войны I степени, Орден Отечественной Войны II степени и др. После войны много печатался. Сборники стихов и поэм поэта выходили на осетинском и русском языках. Главные темы его поэзии — война и современность. Он вдохновенно воспевал созидательный труд строителей новой жизни, писал о богатстве и красоте духовного мира своего современника. В 1967 г. за сборник стихов «Продолжение жизни» была присуждена премия имени Коста Хетагурова. Во второй половине 1940-х гг. Г.Х. Кайтуков являлся заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Северо-Осетинского обкома ВКП (б). Секретарем обкома ВКП (б) по пропаганде и агитации являлся С. М. Битиев.
3. В работе партийного собрания Союза писателей Северной Осетии помимо самих писателей участвовали представители партийно-советской номенклатуры, преподаватели общественных дисциплин вузов республики и научные сотрудники Северо-Осетинского НИИ. Среди них филолог К. Гутиев, экономисты К. Дзокаев (директор СОНИИ), Б. Цуциев, философ Х. Цаллаев (во второй половине 1940-х гг. руководил Главлитом СО АССР).
4. Как правило, большинство писателей покаянно принимали критику в свой адрес, признавая свои «ошибки» и «заблуждения». Лишь немногие, подобно Созырыко Бритаеву (1892-1961), прозаику, переводчику и исследователю осетинского народного творчества, находили в себе мужество занять более смелую, независимую позицию и оппонировать партийным кураторам. Но и они никогда не вступали в открытую конфронтацию со сложившимися идеологическими установками и не выходили за рамки лояльного отношения к существовавшей политической системе [5, 372].
5. Мусса Хаким — псевдоним писателя и публициста М. Домба.
6. Речь идет о Х.Г. Цопанове. В послевоенные годы он занимал различные административные посты в сфере культуры, возглавлял Управление по делам искусств при Совете Министров Северо-Осетинской АССР. Писал драматические произведения. В частности, его перу принадлежит пьеса «Картины былого» о времени становления советской власти в Северной Осетии.
7. Речь идет о Х.Г. Цопанове. В послевоенные годы он занимал различные административные посты в сфере культуры, возглавлял Управление по делам искусств при Совете Министров Северо-Осетинской АССР. Писал драматические произведения. В частности, его перу принадлежит пьеса «Картины былого» о времени становления советской власти в Северной Осетии.

8. Наибольшее возмущение идеологических цензоров вызывала все же не художественная с их точки зрения несостоятельность произведений Тотырбека Джатиева. Упоминание писателем-фронтовиком в очерке «Около Берлина» о голоде и тифе расценивалось в рассматриваемый период как грубая политическая ошибка, которой якобы могли воспользоваться в своей антисоветской пропаганде противники социализма [5, 364].

9. Тотырбек Исмаилович Джатиев был редактором журнала «Мах дуг» с июня 1945 г. по декабрь 1947 г.

10. В послевоенные годы в осетинской литературе слабо разрабатывалась тема современности. Недостаточное внимание к ней писатели обычно объясняли тем, что действительность может быть оценена объективно только по мере отдаления ее во времени: «отставание естественно, нужно, чтобы события отлежались». Политические кураторы резко критиковали писателей за «уход в историю от современности» и за солидарность с теорией дистанции. Они вновь подтверждали главную задачу творческой интеллигенции: литература должна была показывать героику и романтику созидания нового социалистического общества, отражать действительность с жизнеутверждающих позиций [5, 417].

11. Программа по написанию истории осетинской литературы была составлена Нигером (Иваном Джанаевым), однако безвременная смерть писателя (в 1947 г.) помешала ему реализовать задуманное. Продолженная его последователями работа значительно осложнялась неизученностью многих важных литературоведческих вопросов. Отсутствие научных исследований о жизни и творчестве осетинских писателей, соображения идеологического характера также сдерживали решение вопросов, позволявших на должном научном уровне представить достаточно полную картину истории осетинской литературы. Поэтому авторский коллектив во главе с Х. Н. Ардасеновым счел наиболее приемлемым написание не истории, а очерков осетинской литературы. В 1959 г. были изданы «Очерки развития осетинской литературы. Дооктябрьский период», в 1967 г. — «Очерки истории осетинской советской литературы». В 1950-1960-е гг. появились также первые монографии о жизни и творчестве А. Коцоева, Нигера, Ц. Гадиева и др.

-
1. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917-2004: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2005.
 2. Булыгина Т. А. Из интеллектуальной жизни советского общества. Статья первая. Духовная атмосфера в СССР после Великой Отечественной войны и общественные науки. С. 22-27.
 3. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) — ВКП (б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917-1953/Под ред. А. Н. Яковлева. Сост. А. Н. Артизов, О. В. Наумов. М., 1999.
 4. Дулаев В. Журнал «Мах дуг» отстаёт от жизни // Социалистическая Осетия. 1946. 13 сентября. № 182.
 5. Цориева И. Т. Культура Северной Осетии во второй половине 1940-х — первой половине 1980-х гг. (образование, наука, литература и искусство). Владикавказ, 2014.
 6. Бурнацев А., Хоранов У. За высокоидейную осетинскую литературу // Социалистическая Осетия. 1946. 25 сентября. № 191.
 7. Государственный архив новейшей истории РСО-А. Ф. 1. Оп. 5. Д. 567.
 8. Битиев С. О некоторых вопросах современной осетинской художественной литературы // Социалистическая Осетия. 1946. 30 ноября. № 237.
 9. Доклад А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» (сокращенная и обобщенная стенограмма докладов на собрании партийного актива и на собрании писателей в Ленинграде), перепечатанный из газеты «Правда» от 21 сентября 1946 НОВЫГ. // Социалистическая Осетия. 1946. 30 ноября. № 237.

*Документ подготовлен к публикации
И. Т. Цориевой*